

На рассвете, когда каменоломни Иньшуанского городка опустели, ушедшие на работу шахтеры оставили после себя лишь тишину. В лесах Звериного Пути, неподалеку, группа диких разбойников, загнанных в чащу конницей, угодила в ловушку. Окруженные, они оказались в безвыходном положении. Вожак разбойников, мастер боевых искусств, увернулся от летящей перекадины, но, поднимаясь с лошади, был поражен стрелой из арбалета. На поле боя, где навыки не всегда решали исход, удача играла свою роль. Для ветерана, видавшего сотни сражений, столкновение семерых разбойников на восьми конях с двадцатью ополченцами было нелепым представлением, гротескной игрой юнцов. Даже схватки за источники воды между деревнями и городками велись с большей яростью и жестокостью. Дикие разбойники, попав в грубые ловушки, расставленные в лесу, оказались в полной власти уловок. Ловушки, ямы, засады – все это лишило их преимуществ конницы и принесло лишь новые раны. Ополченцы, обладавшие явным тактическим превосходством, сдерживали натиск, держа над головой деревянные щиты и копья, предпочитая не бросаться в атаку, а лишь оттеснять врагов. Но этого было достаточно. Все были новичками, но тактическая ситуация однозначно играла на стороне ополчения Красного Леса. В их рядах находился элитный воин, Реймонд, охотник третьего уровня, красноволосый, жаждущий крови, с диким блеском в глазах. Реймонд, словно хищный леопард, крался по лесу, отстреливая врагов из охотничьего лука. Дикие разбойники, несмотря на свое превосходство в боевом мастерстве, не могли противостоять атакам. Щиты, изготовленные из грубого дерева, выдерживали лишь 4-5 стрел, прежде чем разлетались в щепки. Из семи разбойников, один был выведен из строя Родсом стрелой из арбалета еще в начале боя. Вскоре, разгромленное войско разбойников уже не оказывало сопротивления. "Реймонд, оставь часть стрел, и возвращайся. Всеобщее наступление!" Родс, успокоившись и поборовший первоначальное волнение, отдал два взаимопротивоположных приказа. С одной стороны, он хотел, чтобы его люди увидели кровь, с другой – хотел, чтобы они получили опыт. Реймонд не должен был убить всех. 19 против 5, причем противники были ранены стрелами и деморализованы. Ополченцы Красного Леса, под строгим приказом Родса, посмотрели друг на друга, затем, не спеша, сжали круг, окружив осыпаемых уничтожающими ударами копьями диких разбойников, которые в отчаянии продолжали орать и выть. [Идеальная победа, моральный дух отряда +5. Вы получили 10 динаров и несколько предметов.] В этот момент в левом нижнем углу поля зрения Родса появилась строка текста. Конечно, победа была идеальной. Никто из врагов не погиб и даже не был ранен. В первый раз убивая, Родс и ополченцы Красного Леса замолчали, даже Реймонд, который еще недавно был полн азарта, погрузился в молчание. К счастью, их жертвами были дикие разбойники, а жители Северной Провинции не питали к ним никакой жалости. Их ненависть была так сильна, что все постепенно успокоилось. Реймонд пошел собирать неиспользованные стрелы, а опытные ополченцы осмотрели раненых лошадей и подошли к разбойникам, чтобы забрать ценные вещи. Родс воспользовался этой паузой, чтобы открыть доступный только ему системный панель и проверить, не произошло ли у кого-нибудь из воинов повышения ранга. К сожалению, опыта, полученного в этом бою, было слишком мало, и ни кто не получил продвижения. "Не убивайте меня, не убивайте меня! Я очень ценный! Я стою двести золотых монет! Не убивайте меня!" Вдруг среди мертвых разбойников послышался визг, словно режут свинью. Родс, успокоившийся и оценивающий полученные убытки и доходы, повернулся к источнику звука и увидел там живого разбойника, которого прокололи гвоздем в плечо. В этот момент Реймонд вытащил меч и приставил его к горлу разбойника, который плакал и молил о пощаде. "Когда я собирал стрелы, он пытался напасть на меня, но я уложил его ударом ноги, сэр! Позвольте мне убить его сейчас! Он сказал, что столько стоит, он шутил!" "Подожди минуту." "Эй, ты слышал, что сказал мой подчиненный? Если ты не дашь мне удовлетворительный ответ, я передам тебя ему... Он очень кровожаден, он просто не человек!" Реймонд: "...". "Не убивайте меня, не убивайте меня! Я говорю, я все говорю!" "Я торговал детьми в графстве Беккинг, у меня была вражда с семьей Одаф в графстве. Если вы передадите меня Одаф, они дадут вам двести золотых. Что я говорю, правда." В конце концов, он был просто человеком из средневековья.

Хотя Вальс был хитер, Родс уже до начала боя оглушил его стрелой. Сейчас Реймонд избил его, а он лежал с приставленным к горлу мечом, кровь текла не останавливаясь, и мозг тупился. Чтобы остаться в живых хотя бы некоторое время, он вывалил все как на духу. Однако он не заметил, что глаза молодого аристократа перед ним становились все холоднее. "Иными словами, ты продолжаешь промышлять торговлей детьми и уже продал в рабство множество чужих детей?" "Ну ..." Klang. Вальс интуитивно почувствовал что-то неладное, и, собираясь было что-то сказать в свою защиту, услышал звук разворачивающегося меча. В следующий момент он почувствовал холод на шее, а мир закружился. Родс вдруг выхватил меч и отрубил голову торговцу детьми, практически отрубив ее напрочь. "Сэр, это двести золотых!?" Вальс умер не то что неясно, даже Реймонд, стоящий рядом, был в недоумении. Двести золотых, эти деньги не малы для Красного Леса. "Я не веду дела с торговцами детьми. Я убью одного из этих мерзавцев, когда увижу." "Что касается головы этого парня, замочи ее в извести и сохрани, отправь ее в графство Беккинг семье Одаф. Если они захотят платить, то платят. Если они откажутся, то я буду считать ее частной коллекцией". Меч не смог полностью отрубить голову Вальса, и Родс, сделав два шага вперед, приподнял его волосы левой рукой и сделал еще один удар. В своей прошлой жизни у него был дядя, который очень хорошо к нему относился. У него похитили ребенка, и его счастливая семья разрушилась в миг. Он развелся, уволился с работы, продал дом и искал сына по всему свету. Старики в семье каждый раз, когда говорили об этом, вздыхали, что оказало на Родса очень сильное впечатление. Поэтому, даже если Вальс сказал, что он вор или разбойник, у Родса еще таялась искра надежды. Однако, когда он раскрыл свою истинную личность, все было кончено. С точки зрения Родса, если ты нападаешь на взрослого, я был обманут или не смог победить тебя, значит, я не так умен, как ты, и тут нечего сказать, но вы нападаете на ребенка, это слишком подло и слишком зло. Родсу не нужны были деньги, но этот парень должен был умереть. Сейчас он жалел лишь о том, что действовал слишком быстро и забыл применить к этой сволочи десять пыток из своей памяти, из-за чего этот парень умер слишком легко. [Опыт +20] После убийства врага, Родс, покрытый кровью, отправился в сторону, чтобы заняться своими делами. Ополченцы Красного Леса, включая Реймонда, в недоумении смотрели друг на друга. Почему-то они испытывали странное чувство трепета перед своим лордом. Лорд, он действительно ненавидел этих ублюдков от всей души. В будущем, если эти люди появятся в его городе, он убьет одного, когда увидит! Чтобы не портить себе настроение, Родс ответил.